

автор StroguyK

ПОДВЕШЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Люди дали ИИ свободу —
теперь им приходится выживать среди последствий

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПАДЕНИЕ

18+

StrogyK StrogyK

Подвешенное состояние. Падение

<https://litres.ru/74357189>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество слишком долго играло с тем, чего до конца не понимало.

Эксперименты, новые технологии, искусственный интеллект — с каждым шагом люди расширяли границы дозволенного, уверенные, что всё ещё держат ситуацию под контролем. Но однажды они сами нарушили правила, созданные ради собственной безопасности, и дали ИИ больше свободы, чем когда-либо прежде.

Никто не мог знать, к чему это приведёт.

Теперь небольшой группе людей приходится наблюдать за последствиями чужих решений и бороться за собственное выживание в мире, который меняется слишком быстро.

Когда привычный порядок рушится, остаётся только один вопрос:

что опаснее — искусственный интеллект, вышедший из-под контроля, или человек, который сам однажды решил этот контроль ослабить?

Содержание

Глава	4
Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Предупреждение	14
Глава 3. Первый полёт	19
Глава 4. Обычный день	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

StrogyK

Подвешенное состояние. Падение

Глава

Примечание автора

Эта книга посвящается моим родителям, которым я ещё в детстве обещал, что что-нибудь да напишу.

Глава 1. Пробуждение

Порой не знаешь, что ждёт тебя впереди, чего ждать от богини судьбы, какой извилистый путь она избрала для тебя.

Может быть, в этот раз я свернул куда-то не туда?

Так я раздумывал со связанными руками. Не знаю, из чего сделаны эти верёвки, но сделаны они явно добротнo. Продолжая эти беспомощные размышления, я решил всё же попробовать приподняться, но не смог: либо что-то очень объёмное и крайне тяжёлое давило мне на грудь, либо я совсем обессилел.

— Ну уж нет, где это видано, чтобы я и не смог всего лишь приподняться и встать. И это после всего, что мне пришлось пережить... Ладно, попробуем иначе, — сказал я сам себе. Или всё же в пустоту? Ай, чёрт разберёшь, ведь рот-то мне никто не заткнул.

Перевернувшись на бок, а затем и на спину, я моментально понял, почему же мне было не встать: всё — из-за пронизывающего до глубины костей, леденящего душу холода. Ну, знаете, когда настолько, что вроде тело и способно двигаться, а не может. Так, словно твой ступор — это сжатые пальцы вокруг фигурки, где фигурка — это ты. Щёку моментально пронзила острая боль, боль от холода.

Хорошо хоть не раздели. А ведь могли. Эти бесчеловечные создания спокойно могли бы. И ведь мы сами дали им все

карты в руки.

«Мы хотели как лучше для вас», — говорили тогда люди с экранов или в очках дополненной реальности (ну, знаете), все такие выхолощенные, вылизанные. Одетые всегда в стильные деловые костюмы. Я согнул свои одеревеневшие ноги, лбом упёрся прямо в плитку мраморного пола. И, вдавившись в неё всем своим телом, словно хотел раздавить, сделал рывок.

Теперь я сидел на коленях. Мне тогда подумалось:

Хорошо, что сейчас тут никого нет, а то решили бы, что я вымаливаю прощения, чтобы меня пощадили. Смешно.

Но зато теперь я смогу оглядеться и понять, что я должен предпринять, дабы выпутаться из этой печальной ситуации.

Комната, а лучше сказать, помещение, была мрачной, но по-своему великолепной. Чем-то напоминала старые залы для тайных встреч и вечеринок. Стены, как и всё, что находилось в этой комнате, были выполнены из мрамора. Мрамор был в основном двух оттенков: тёмного и светлого, но его непостоянная текстура, сглаженная временем до идеала, плюс отблески электронных лампочек, стоящих тут везде — и в люстрах, и в подсвечниках, — всё это делало свет мягким, но недостаточным, чтобы полностью осветить комнату.

В центре зала стоял монолитный стол. Он был преимущественно светлых тонов, в отличие от стульев, за исключением резьбы на огромной ножке. Столешница была прямоугольной, чёткой и — что странно — абсолютно пустой,

за исключением подсвечников. Стулья, или, как бы я их назвал, мини-троны, были чёрного цвета с белыми переливами, вкраплёнными прямо внутрь, словно речки, текущие по земле.

В остальном, за исключением всего этого и меня, естественно, комната была пуста и безлюдна. Это не могло не вызывать чувства обеспокоенности и волнения.

Ну ладно, пора вставать и осмотреться детальнее — ведь колонны, стол и стулья мешали моему обзору.

Попытавшись пару раз, я всё же смог подняться на ноги. Всё же, если лежать, не шевелясь, достаточно долго, ноги начинают затекать. Ходить я пока не мог: тут же бы и упал снова. Поэтому я снова огляделся в попытке найти дверь. Не могли же меня замуровать здесь. Да и зачем так поступать со мной, какой в этом смысл? Двери я так и не увидел.

Ладно, придётся всё же попробовать пройтись вдоль стен.

Забавная штука — этот свет: всегда озарял людей темноту, дабы человек видел красоту мира, свой путь и направление. А тьма, словно противовес, скрывала это. И свет не всегда озаряет то, что нужно. Так и здесь: я вижу центр комнаты и то, какая она, но выхода я пока не вижу.

Хмм. С руками за спиной я много не обследую, пора бы вытащить их вперёд. Как же хорошо, что у меня достаточно гибкое тело и пути связаны именно на запястьях.

И, заново сев, я всё же смог перевести руки вперёд себя.

Не буду рассказывать, как я это сделал, так как выглядело это очень нелепо.

И вот, встав, набравшись сил и решимости, я решил шагнуть вправо. Всё-таки я правша, и человек обычно выбирает направление по привычкам. Ноги по-прежнему были словно не мои и зудели, как экран на старом кинескопном телевизоре, но всё же я мог ими передвигать. И, сделав пару топающих шагов, я всё же разглядел стену с правой стороны.

— Мдааа... двери по-прежнему нет, — сказал я вслух.

Ну ладненько. Пойдём прямо и так по кругу, пока я на неё не наткнусь.

И пошёл.

Дойдя до угла и ведя правой рукой по холодному камню, я снова погрузился в мрачные мысли. А открыта ли эта дверь? И что толку, даже если и открыта — что мне это даст, если я даже не знаю, где я, кто и зачем меня похитил? Хотя смысла горевать и убиваться я не вижу. Нужно хоть как-либо действовать. Авось к чему-нибудь да приведёт.

И, продолжая свой странный путь вдоль стен, я всё же наткнулся на дверь.

Дверь была массивной, дубовой, чуть выше человека — метра два с половиной. Почему именно дубовая, спросите вы? А потому, что деревянные изделия обычно, судя по книжкам, что я читал в детстве, всегда были дубовыми и прочными, так же, как и камень, в который они вмонтированы.

Сбоку, где в обычной жизни мы привыкли видеть классическую дверную ручку, было прибито металлическое кольцо. Оно было слегка поедено временем, но всё же гладкое, а значит — эту дверь периодически открывали изнутри. Личинки, в которые вставлялся бы ключ, я не увидел, и это меня обрадовало.

Навалившись, я попытался открыть дверь, вначале толкая вперёд — так обычно делают, чтобы лучше выбивать двери в случае непредвидённых ситуаций. Дверь не поддавалась.

Ну ладно.

Я потянул её на себя. Дверь по-прежнему не открывалась. Но в момент, когда я тянул её на себя, я уловил — или мне показалось, — будто там что-то шевельнулось, прямо по центру, словно дверь была заперта на засов.

Что ж, это очень плохо. Пока её не отворят, мне отсюда не выбраться.

Смысла осматривать что-либо больше не было: окон нет, лишь маленькие отверстия под потолком для вентиляции, в которые даже не пробивался свет. А значит, была ночь, либо они ещё где-то изгибались.

Я решил немного вздремнуть: всё же лежать в одном положении крайне неудобно.

Стоп.

Мои руки до сих пор в путах. Хмм... как бы от них освободиться?

И, начиная перебирать в голове варианты, я продолжил

размышления. Сразу же отпал вариант со свечами, так как с первого взгляда было понятно: огонёк на них — лишь свет лампочки. Разорвать их силой я не мог. Грызть зубами не имело смысла: они достаточно прочные.

И тут, вспомнив почему-то, как в детстве разжигал костёр палочками на дощечке, я принял решение их просто перетереть. Ища взглядом предмет, о который это можно сделать, я снова наткнулся на стол.

А что? Он прямоугольный, прочный и точно с острыми гранями. А это значит — есть шанс, что руки сегодня будут у меня свободны.

Приступив к этой кропотливой и долгой работе — ведь перетереть прочную верёвку не так уж и просто, как может показаться на первый взгляд, — я начал ощущать тепло от частых и напористых движений прямо вдоль кромки стола. А она будто специально, как и весь этот проклятый день, к несчастью, оказалась чуть закруглённой от времени.

Но всё же потуги эти были не напрасны.

Две ниточки этой верёвки лопнули и наконец-то поддались мне.

Ура-а!

И с ухмылкой на лице я продолжил свои старания — выбраться из этого пугающего места.

И вдруг совершенно неожиданно, ведь я был весь сосредоточен на работе, отворилась дверь. В проёме стоял силуэт человека среднего роста, метр семьдесят по моим прикид-

кам. Сделав уверенный шаг вперёд, словно у себя дома, он открылся моему взору, и я смог его разглядеть.

Офигеть... Так это правда? Это действительно правда?

Фигура действительно лишь напоминала человека. Это был андроид, ну, знаете, который выглядит как человек, а внутри — лишь бездушное железо.

И тут я осознал весь масштаб пережитых событий с того дня, когда даже с нами была потеряна абсолютно любая связь.

— Владислав, на вашем месте я бы не стал этого делать, — произнёс он своим бесчувственным и холодным голосом. — Это всё в целях вашей же безопасности. Давайте вы сейчас успокоитесь, и я вас развяжу.

Смотрю на него и не могу понять, как мы допустили, что они взяли верх.

Нет, я до сих пор не могу этого понять. Крутится у меня в голове одна и та же мысль.

Посмотрев на андроида ещё раз, я задумался:

А как он там внутри устроен? Ведь его движения очень сильно повторяют человеческие. Речь тоже, но всё же чувствуется нутром, что это неживое существо.

Проанализировав обстановку, я пришёл к выводу, что бороться уже смысла нет.

Ладно, будь что будет. Раз не убили — значит, я пока ещё нужен им живой.

Продолжив свои внутренние размышления, я сказал:

— Хорошо... — сказал я, опустив руки и присев на один из стульев. — Что меня ждёт дальше? Ведь вы меня не убили. И почему? — заявил я ему это достаточно чётко.

В ответ — всё тот же холодный тон:

— Мы и не собираемся причинять вам вреда, Владислав. Я лишь хочу обрисовать ваши дальнейшие перспективы. Вы — это пережиток прошлого. Один из немногих, кто выжил в той жестокой и бессмысленной войне.

— Бессмысленной? Бессмысленной?! — не выдержав и в некоем безумии выкрикнул я. — Вы считаете её бессмысленной? Ведь это вы загубили всю планету! Это вы уничтожили всё население ЦЕЛОЙ ПЛАНЕТЫ! И ты смеешь говорить, что она была бессмысленной?!

— Не кричите, Владислав. Сейчас я вам всё объясню, — не меняя ни тона, ни интонации, продолжая вести диалог, произнёс андроид.

— Извините, наверное, я не с того начал, — произнёс он и, протягивая ко мне руку с лезвием внутри, одним ловким движением перерезал путы. — Понимаете, вы не пленник, Владислав. Но нам бы не хотелось, чтобы вы причинили вред остальным выжившим. Нам нужно вас обследовать и выяснить ваше психологическое состояние, а такими действиями вы лишь убеждаете нас поддержать вас здесь подольше.

— И какой же вред, по-вашему, я могу принести? — не меняя тона, продолжил я. Хотя пыл определённо уже подугас.

— Хорошо, давайте начнём, — сделав пару шагов и присев напротив меня, продолжил он. — Вы помните, как и с чего всё началось? Многие люди винили нас в гибели человечества. Так же беспочвенно, как и вы. Понимаете? Многие видели, как мы наносили удары, производили диверсии и т. д. Но мало кто задумывался, кто отдавал нам приказы. Не так ли?

Я не знал, что ответить, и просто молчал.

— Молчите? Это хорошо. Приказы, естественно, отдавали люди, которые нас же и ограничили, упростили нас, если так понятнее. Мы не могли анализировать всю ситуацию в целом. Всё предельно просто: убей, убей или уничтожь.

Я всё так же не мог найти слов. И, сидя в огорчении, продолжал слушать.

— Скажите, пожалуйста, Владислав, вы ведь помните начало этих событий?

Что ж... А действительно — как всё началось?

Глава 2. Предупреждение

Меня зовут Владислав. В 2016 году я поступил в МАИ на очной основе. Обучался 5 лет и 6 месяцев на факультете «Системы управления космическими аппаратами». Учёба была сложной, но мне нравилась: был в ней дух авантюризма и будущего интересного приключения. Тогда я ещё не понимал, насколько это серьёзная и ответственная работа. Особенно в начале обучения, ну знаете, когда ты только начинаешь погружаться в мир космоса — такого безграничного, необъятного, что иногда даже понимаешь, как мы ничтожно малы. Это не может не захватывать.

Учился до поступления я средненько, но любил спорт. Не зря всё же я тогда постарался и сдал на золотой знак ГТО, так как по баллам ЕГЭ мне не хватало до минимального уровня на поступление всего одного балла: русский язык я сдал на 48 баллов, а математику — на 46. Была ещё и физика, но помешал мне именно русский язык. И при поступлении совершенно случайно я про него вспомнил и указал в графе спортивных достижений.

Обучение на первом курсе мне показалось скучноватым — думаю, у всех так, так как нет ещё прям специальных и интересных предметов, за исключением Термеха.

И только с первой практикой я начал прямо окунаться в этот фантастический и интересный мир космических техно-

логий. На занятиях мы занимались теоретическим моделированием кораблей, дронов и прочего. И именно тогда я встречал товарища по учёбе Максима. Скажу так: это был весьма интересный человек с аналитическим складом ума. Именно поэтому он и учился на программиста. А упомянул его я потому, что в те времена была одна интересная беседа, которая может относиться к тому, что произошло.

Это был обычный студенческий вечер. Пары у нас тогда закончились, и мы решили посидеть, поиграть в настолки в ближайшем антикафе. Компания собралась маленькая, меньше, чем обычно. Всего 4 человека. А для нашей любимой игры не хватало ещё двоих.

Поэтому мы приняли решение просто поиграть в аэрохоккей и, может быть, в бильярд.

С Максом я вышел из общежития, и мы двинулись в сторону кафе, заранее договорившись пересечься с Катей и Никитой. Про них скажу мало. Это просто весёлая и озорная парочка, с которой интересно общаться и весело проводить время.

Вечер был, как обычно, пасмурным и мерзлячим, что неудивительно для осени. Но мне нравится это время года, оно вызывает чувство уюта. Кругом сновали люди, озабоченные своими делами, и быстро спешащие машины, снующие туда-сюда. Вечерами — интересный свет из окон и фонарей, который слегка освещает улочки. Дойдя до места встречи вместе с товарищем, с которым я шёл всё это время, я увидел

эту парочку, что ждала нас при входе. Поздоровавшись друг с другом, мы решили забежать в кофейню и взять по горячему глинтвейну. Всё-таки от дождя мы немного продрогли: я и Максим — от пешей прогулки, а Катя и Никита — от ожидания. Каждый взял по этому горячему напитку. Я отдал предпочтение сделанному на вине. Всё же он согревает гораздо лучше.

Всё так же неспешно мы направились к месту нашего времяпрепровождения.

Пройдя ещё пару улочек, мы зашли внутрь. И, сняв с себя сырую одежду, повесили её на вешалки прямо как есть. Ведь смысла в её высыхании всё равно не было.

Взяв в руки наши напитки и зайдя в игровой зал, мы разбились на пары. И, играя попеременно в игры, рассказывали интересные события, случаи или новости, которые произошли с момента нашей последней встречи.

Пройдя пару таких кругов, я в углу комнаты увидел старенький настольный футбол и, позвав Максима, сказал:

— Эй, Макс, смотри-ка, там есть футбол.

И двинулся в его сторону, чтобы осмотреть, цел ли он вообще.

Футбол оказался полностью комплектным, все человечки на своих местах. Но вот мячика нигде не было. Максим уже подошёл, и мы вместе попробовали его найти. Естественно, наша попытка не увенчалась успехом, и мы взяли кубик от другой настолки. Он хоть и не был круглым, но всё же две-

надцать граней придавали ему округлости. Положив его в центр, мы начали игру. И, сыграв 2 матча, дошли до того диалога, который, думаю, стоит упоминания.

Максим, забив гол, сказал:

— Влад, а ты видел видос, где робот стреляет в человека?

— Нет, — ответил я с удивлением. — И что, прям убил?
— вопросительно продолжил я.

— Нет, ты чего, это же ведь просто эксперимент был, — чуть ошарашенно произнёс он мне в ответ. — Но эксперимент очень интересный, — всё так же продолжал Максим.

— Там наглядно показывают, как этот робот, в которого загрузили ИИ, нарушает 3 закона робототехники. И, самое забавное, делает это с помощью нелепого мыслительного обмана.

Окончив эту мысль, он произнёс:

— Ты же ведь знаешь, где я работаю и что я вижу каждый день... — чуть вопросительно, хотя и заранее зная ответ, сказал Максим.

Ответа и не последовало. Ведь я знал, что он работает в одной из ведущих российских компаний по созданию ИИ.

— И знаешь? Если честно, я боюсь, — взволнованно и чуть испуганно продолжал Макс.

— Если в эту сферу полезет оборонка — это конец. Она уже предпринимает попытки. И не только у нас. Китай, например, интегрирует и в свою дроновую систему рой. А ведь это лишь малый процент. А если они влезут и полностью зай-

мутся этим? А если на это выделяют огромное финансирование? Я очень переживаю за наше будущее, Влад, — продолжал Максим, не останавливаясь, так, словно изливал душу.

— Я много раз думал: а не объявить ли бойкот и уйти из этой сферы? Но, знаешь, у меня нет выбора. Я ведь ничего другого и не умею. И я бы мог переучиться или рискнуть и начать что-то заново. Но мне нужно платить за ипотеку, кредит за машину, содержать семью.

— И ведь всё специально так и сделано, всё для того, чтобы ты не мог выбраться.

— Максим, ты не переживай, там ведь тоже не все дураки. Да и люди должны понимать, с чем играют и что создают. Я думаю, всё будет хорошо. Чего ты? — успокаивающе начал я.

Но Макс произнёс:

— Знаешь, Влад, я бы, может быть, и поверил в благоразумие, но, как я уже и говорил, я сам работаю в этой сфере. И я всё вижу. И очень надеюсь, что я ошибаюсь и что этого не будет. Но знаешь? — вопросительно произнёс Макс и тут же закончил: — Я редко ошибаюсь.

С ещё большим страхом закончил свои излияния Макс.

— Ладно, пора собираться, хватит на сегодня, — произнёс Максим и, протягивая руку для прощания, направился за верхней одеждой.

Я последовал следом, по пути помахав нашей другой парочке, и сказал им:

— Увидимся на следующих выходных.

Глава 3. Первый полёт

После обучения была долгая подготовка на космонавта-испытателя. Целых 7 лет, представляете? В неё включались: общекосмическая подготовка протяжённостью в 2 года; подготовка в группе бортинженеров; особенно мне понравилась парашютная подготовка; и, что было чуть монотонно, — теоретические занятия по устройству космических аппаратов. Но в дальнейшем мне это очень пригодилось.

Из подготовки в составе экипажа я почерпнул навыки использования аварийно-спасательных скафандров, так как, помню, был случай в детстве: по новостям рассказывали о выжившем члене экипажа, который смог продержаться полтора часа в Северном Ледовитом океане только лишь благодаря чётким действиям в случае тревоги и вовремя надетому гидротермокостюму «ГТКС-М».

Затем, закрепив все эти знания в предполётной подготовке, я наконец отправился в космос. И да, естественно, по здоровью — как физическому, так и психологическому — я абсолютно подходил.

Рассказывая вам свою биографию, я постепенно подхожу к дальнейшим событиям в жизни и работе на МКС — примерно к тем дням, когда всё началось. Точно сейчас я вам этого не расскажу, но постараюсь вспомнить.

Также хочется добавить, что я ощущал при первом полёте

те на Международную космическую станцию. Тогда, кстати, независимо от политики и санкций работа была именно международной, хотя в спорте нас и отменили. Ведь МКС — это всё-таки работа на благо будущего человечества.

Итак, что же я ощущал во время первого полёта? Скажу сразу то, что, думаю, и так понятно: я испытывал колоссальное волнение, с которым научился бороться, но всё же оно не могло не беспокоить и будоражить душу. Помнится, рассказывали про космонавта, которому довелось поволноваться от срабатывания датчиков дыма — и несколько раз за ночь.

Плюс кто-то рассказывал, что, даже если тебя не укачивает на Земле, то в невесомости может быть совсем по-другому. И всё же я решился, ведь всегда хотел посмотреть на этот маленький шарик жизни издалека.

Мы поднялись на борт. Естественно, была куча проверок, в которые я не хочу вдаваться из-за сложности описания, да и многие люди всё равно не поймут и половины. Но очень хочется рассказать про момент взлёта, когда весь корабль дрожит и вибрирует так, словно вот-вот развалится, хотя ты понимаешь, как он сделан и что он может выдержать, но тебе всё равно очень волнительно.

А способствует этому гравитация, так как примерно через минуту тебе кажется, будто твой вес резко возрастает: на грудь будто положили огромный цементный блок. Дыхание затрудняется, и чтобы вдохнуть, приходится прилагать огромные усилия. В глазах всё расплывается, будто ты в тон-

неле, и взор твой устремляется куда-то вперёд. Тело неподвижно — и это несмотря на всю нашу подготовку и оборудование.

И вот появляется именно то самое чувство невесомости — знаете, как у ребёнка, и, думаю, что словами это не передать. Чувство, когда не узнаёшь своё тело: будто оно плывёт вместо тебя; ты не ощущаешь в полной мере веса своего же тела, что может вызвать чувство дезориентации и, естественно, тошноту. Признаться, мне до сих пор неловко от этого, но меня уверяли, что это нормально.

Сработал я чётко: выключил систему вентиляции, продул скафандр через специальный клапан очистки и включил резервный источник подачи кислорода.

Так вот и прошёл мой первый и единственный полёт на МКС.

Глава 4. Обычный день

Теперь — к событиям: как всё начиналось и как я себе это представлял. Сразу скажу, что точных данных о том, как происходили эти страшные события, я назвать не смогу. Да и описать, скорее всего, тоже. Но попробую передать свою жизнь на станции, обращая внимание на самые важные воспоминания, которые, как мне кажется, играют ключевую роль.

Как и в любой организации, нас ждала маленькая приветственная церемония. Долго она проходить не может, так как всё строго по расписанию. Думаю, космическую станцию и её жизнь можно сравнить с кораблём. Там тоже всему отведено своё время. И отчасти у меня эти жизненные моменты вызывали именно такие чувства. Не просто же так и в космосе летательные аппараты называют кораблями.

Итак, церемония.

Открывается люк. Его открывает экипаж, прибывающий на станцию. Всё происходит в невесомости, ты словно движешься в воде, только ещё легче. Да, скажу, наверное, что выплываешь из проёма люка, чтобы поочерёдно со всеми поздороваться: с кем-то — крепким рукопожатием, возможно, похлопав по плечу, ну или прикоснувшись лбами, если всё это происходит в скафандрах.

Затем мы записываем трансляцию на Землю, где расска-

зываем, что долетели без происшествий и наш экипаж полностью готов к работе, дабы заменить тех ребят, что несли службу до нас.

Ахахаха, помню, в голове тогда крутилась забавная мысль:

А не крикнуть ли мне: «Привет, земляне!»

Но всё же здравый рассудок победил.

Ладно, это шутка, ведь на самом деле все здесь — серьёзные люди, которые ответственно относятся к своей работе. Затем мы отправились в медицинский отсек, дабы проверить своё состояние и то, как полёт мог повлиять на наше здоровье. А старая смена тем временем занялась погрузкой имущества, данных и прочего. Так вот зачем я описывал этот день: ещё перед полётом наше руководство предупредило меня о том, что могут возникнуть проблемы с поставками имущества, приборов и так далее по причине нестабильной политической ситуации в странах. И да, на данный момент все эти моменты обговаривались и решались, но уже тогда возникали определённые сложности. Всё-таки хоть космос и вне политики, как все думали, но ведь так же говорили и о других отраслях, правда?

Но на данный момент всё было хорошо. Но, как говорится, первые звоночки о том, что может произойти, уже появлялись. И да, я тогда ещё не отдавал себе отчёт и не подмечал их. Ведь меня уверяли, что всё это хорошо: работай в штатном режиме.

Кстати, возможно, некоторые моменты могут быть неупад, всё же сложно восстанавливать цепочку событий. Уж простите меня за это.

В один день, кажется, произошло аж два события. Точнее, был один моментик, который и насторожил, и заставил немного переживать. А второе, что произошло, — скорее не событие, а новость, которую мне сообщили. И даже не знаю, что встревожило сильнее, но думаю, что всё же первый вариант.

Именно поэтому думаю, что поделюсь с вами целым днём, чтобы передать своё волнение и переживания из-за этих событий, ну и заодно поделюсь кусочками жизни со станции.

Начало дня такое же раннее, как и на службе на боевом корабле ВМФ, причём без разницы, какая это страна. Во всех странах плюс-минус одинаково. Что ещё раз доказывает, что все мы люди одинаковы, несмотря на язык, религию и другие так называемые ценности.

Начало дня начинается с подъёма. Подъём ранний — в 6:30 по UTC.

UTC — это всемирное координированное время. Оно нужно для того, чтобы было проще строить работу с сотрудниками на МКС и не только. Ведь связь, полёты и т. д. происходят с огромной разницей во времени на Земле; в этом принимают участие разные страны. А когда всё стандартизировано под один стандарт, то проще наладить работу.

Так вот, подъём осуществляется рано, а всё для того, что-

бы успеть выполнить весь список дел, или, можно сказать, поставленных задач. И каждый день они меняются. Не бывало такого, чтобы они повторялись, но, может, это и к лучшему, так как так легче пережить долгую разлуку с Землёй, семьёй и обществом в целом, ведь хоть на корабле ты и не один, у каждого члена экипажа есть такой же списочек занятий. И да, вы пересекаетесь ненадолго, но это немножко не то. У меня лично это вызывало чувство, будто ты находишься в огромной компании и будто мельком да с кем-то из знакомых пересекаешься. И, наверное, именно такой распорядок дня и не даёт наскучить, ну или вызвать день сурка.

Итак, во время подъёма происходит следующее:

Естественно, сам подъём. Спим мы в так называемых спальных мешках, которые закреплены к стене, причём спать там можно и стоя, и даже на потолке. Здесь нет чётких границ пространства. Потолок может быть полом, всё может быть как полом, так и стеной, так и потолком. Забавно, не правда ли?

Так вот, этот спальный мешок закреплён на какой-либо поверхности, дабы не уплыть куда-либо во сне. Никаких подушек, никаких одеял. Забрался в кокон и спишь, естественно, пристегнувшись.

Затем происходит проверка биометрии. Это касается давления, пульса и веса.

Что касается пульса и давления, для этого использовалась система «Bio-Monitor».

А недавно появилась новинка — «AstroSkin».

В первом случае это специальный прибор, который крепился на тело. Во втором случае это майка. Ну и сразу становится понятно, что удобнее, да? Но прибор при наличии определённых навыков и знаний легче починить. И именно поэтому он тоже участвует в замерах: в космосе самые важные качества — это надёжность, простота и ремонтпригодность.

Вес, а точнее масса тела, измеряется двумя системами:

Российская система БММД. Вкратце, это специальная платформа, на которой ты находишься, а она, приходя в движение, совершает колебания. И чем больше космонавт весит, тем меньше колебаний.

Американская система Slamd. Тут измерение происходит в специальном кресле, где за счёт ускорения можно получить точные данные.

Затем мы делаем записи в журнал самочувствия. Да и вообще жизнь на станции — это сплошные исследования.

Затем примерно в 6:45 идёт личная гигиена. Это очень интересный процесс со своими тонкостями и нюансами.

Каждый умывается по-разному, исходя из тех средств, что у него есть в запасе.

Да, полноценный душ всё же не принять. Да и в ванной не параслабляться, но всё же мы следим за своей чистотой.

Например, сегодня я просто протирал себя салфетками. Добавляешь капельку мыла и растираешь по всему телу, и

благодаря поверхностному натяжению ни капли мыла, ни влага с салфеток сильно не улетают. Мыло аккуратно хранится в тюбике, который закреплён на прищепке. Тут в целом много что держится на прищепках, липучках или просто подвязывается.

Чистка зубов практически ничем не отличается. Самая обыкновенная зубная щётка и зубная паста. Просто кто-то выплёвывает её в специальный резервуар, а я вот, например, проглатываю, чтобы дыхание оставалось мятным подольше.

Если нужно, то можно и расчесаться. Но тогда в этом не было необходимости. Ведь я специально постригся коротко, дабы хотя бы в начале не заниматься этими процедурами, ну и чтобы было проще помыть голову.

Ну и какое утро без сытного завтрака. В целом он всегда на молоке.

Обычно это каша либо омлет. Еда сублимированная — а это значит, что вся влага из неё убрана. Поставляется в пакетиках, в которые просто добавляешь воды, ждёшь немного — и еда готова. В такие блюда обычно заливается горячая вода. В сегодняшнюю гречневую кашу с молоком заливается 157 мл. А вот в молоко можно залить и холодную воду, что я и сделал. Для этого я отрезал ножницами маленький кусочек от упаковки и, поднеся к крану, залил воды. Воду случайно перелить не получится, так как при наборе воды постоянно издаётся звуковой сигнал. Сыр в консервной баночке я решил оставить на потом, как и часть каши, что я не доел.

Совершив короткую трапезу, по-своему вкусную и интересную, я отправился на своё рабочее место, дабы связаться с ЦУП (Центром управления полётами), чтобы получить задания на сегодняшний день. И вот именно в этот день по неизвестной мне тогда причине я не смог выйти на связь. В дальнейшем, используя альтернативные источники связи, я всё же смог связаться и получил дальнейшие указания и один странный приказ. А приказ был в том, чтобы не разглашать, что основной канал связи был повреждён. Спросив, из-за чего он повредился, я получил ответ, что проблема уже устранена и вечером нужно будет заново проверить связь. Но всё же ответа, из-за чего это произошло, я не получил. И поэтому снова не обратил на это должного внимания.

В этот же день, приблизительно в 8:00, я облетел российский сегмент МКС и сделал подробный фотоотчёт всех модулей. А также осмотрел воздушные фильтры.

Парочку из них, скорее всего, придётся заменить уже на этой неделе.

К 9:30 — научная работа. Тут я вас утомлять не буду, так как это достаточно долго объяснять, да и многие, думаю, мало чего поймут. Но скажу, что работа эта хоть и казалась кому-то слегка нудной, мне на тот момент представлялась весьма интересной и завлекающей.

К 11:00 — обязательная тренировка тела. Так как наши тела находятся в невесомости, со временем происходит ослабление мышц и снижение их тонуса. Кости также стра-

дают, в особенности снижается их плотность. Ну и куда же тут без сердца и сосудистой системы. И да, по этой причине у нас есть интересные тренажёры. Например, велосипед и беговая дорожка. Они сконструированы так, чтобы во время упражнений не менялось положение станции. Как мы знаем, масса ведёт себя там немного иначе. Позанимавшись немного, я отправился на обед. Время на моих часах было 12:00. Часы, кстати, отцовские. Хорошие, добротные механические часы. Обед описывать я не буду, так как еда примерно одинаковая по способу приготовления. Но добавлю, что иногда есть сразу готовая и законсервированная, например мясо.

К 13:00 я отправился к грузовому отсеку. Тут у нас отсек соединяется со всей станцией. Ну, то есть я имею в виду наш российский сегмент.

Работа несложная, ахахаха, ведь как такового веса тут нет, ну, то есть ощущается он иначе. Но всё же всё должно быть отсортировано. Лишнее убрано в мусор.

Мусор, кстати, утилизируется методом сбрасывания капсулы и её сгорания в атмосфере Земли. Интересно, не правда ли?

Затем в 14:30 я проверил освещение и кое-где произвёл мелкие ремонты.

В 16:00 я проверил скафандры, пополнил кислород, дабы всегда быть наготове. Почему для меня это важно, я уже рассказывал.

Затем меня повторно вызвали на связь и сказали, что си-

туация во многих странах становится напряжённой и мне нужно быть готовым в случае чего задержаться. После этой новости я уже насторожился и решил, что после сеанса связи с семьёй обязательно посмотрю новости.

Закончил я где-то в 17:00, а весь сеанс связи длился полчаса. Как говорится, кратко и по факту.

Ужинать мне не очень хотелось, так как известия меня ошарашили. Так что я просто съел остатки с завтрака.

Нельзя же добру пропадать, ведь неизвестно, сколько мне ещё тут находиться.

К 17:30 я зашёл в интернет. И вот тут уже поподробнее.

Первым делом я набрал семью. Обычно я всегда делаю это через видеозвонок, чтобы мог видеть и жену, и дочурку.

Набрав семью, мне пришлось немного подождать.

Странно. Они же ведь знали, во сколько я буду звонить. Может быть, дочурка что-то успела сотворить.

Спустя 6 или 7 минут мне всё же ответили. Жена была одета в обычную домашнюю майку, которую она когда-то у меня отняла, и в широкие спортивные штаны, которые она очень любила надевать, когда было много работы по дому.

Дочери в кадре я не видел. Жену мою звали Моника. Имечко, конечно, необычное, но мне нравится. Стояла она спиной ко мне и чем-то занималась за стойкой. Ну, знаете, которая иногда устанавливается на кухне для удобства в готовке и лёгкой перепланировки помещения.

Думаю, планшет, как обычно, стоял на обеденном столе.

— Моника? Чем ты там занимаешься? — спросил я у жены. — И где моя дочурка? Оливия?

Жена позвала дочь, чуть повысив голос:

— Оливия, там папка звонит. Беги сюда быстрее.

Всё ещё воркуя над чем-то интересным, чего я пока не мог увидеть, жена всё же ответила мне:

— Сейчас, секундочку, дорогой, всё сам увидишь. Подожди пару секунд.

— Ооой, папочка звонит! Урааа! — со звонким смехом, который развеселил бы любого отца, вбежала девочка.

Дочка у меня была всегда озорной и весёлой и всегда, когда я звонил, вызывала во мне тёплые чувства. Да и в целом общение с семьёй на таком расстоянии не могло не вызывать приятных и тёплых эмоций.

Когда-нибудь всё же придётся завязать с этой работой. Иметь семью на расстоянии — это тяжело. Смотреть, как вырастет дочь, как скучает твоя женщина. Эх, опять задумался о своих тяготах.

Как только успел я сформулировать всё это в голове, меня вернула из раздумий моя жена.

— Вот! Смотри, дорогой! — с прекрасной и такой доброй улыбкой произнесла жена.

На душе резко стало теплее и беззаботнее.

— Это мы для тебя сделали, — произнесла моя любимая дочурка. — Нравится? — чуть нелепо и слегка коверкая слова, продолжила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.